

PROKOPOV ILYA. Die Silberprägung der Insel Thasos und die Tetradrachmen des «thasischen Typs» vom 2–1. Jahrhundert v. Chr. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2006. 342 S. + 118 Taf.

Монография болгарского исследователя античных монет Ильи Прокопова, вышедшая в свет в Германии и переведенная на немецкий язык Ульрикой Петер, посвящена серебряным монетам острова Фасос и монетам так называемого «фасосского типа», распространенным во Фракии и в северобалканском регионе. Они являлись главным средством денежного обращения в этом районе античного мира на протяжении II–I вв. до н.э. и пользовались большой популярностью, поэтому отдельные фракийские племена выпускали даже их подражания. Эти монеты зафиксированы в качестве отдельных находок и в многочисленных кладах на территории современных государств Румынии и Болгарии. Автор работы собрал весь известный на сегодняшний день материал, касающийся этих нумизматических памятников, хранящихся в музеях Греции, Болгарии, Румынии, Сербии, Венгрии и других стран, в различных частных коллекциях, учтя многочисленные публикации. Главная задача, стоявшая перед И. Прокоповым, заключалась в том, чтобы дать относительную и абсолютную датировку этих монет, разбить их по группам и связать с важнейшими историческими событиями, которые происходили на Балканах во II – конце I в. до н.э. Не менее важной, если не главной целью было составить подробнейший каталог всех известных типов этих монет, чего ранее никто не делал. Для выполнения поставленных задач И. Прокопов привел подробное описание всех лицевых и оборотных сторон монет, в том числе детально по штемпелям. При этом, как указывает исследователь, при классификации монет по штемпелям важнейшим фактором стало использование аверса в сочетании с реверсом.

Основная часть работы состоит из Введения, где сформулированы цели исследования, двух глав и Заключения. Каталог монет делится на две части: первая включает подробнейший перечень оригинальных монет острова Фасос, в том числе драхм, выпущенных ок. 180 г. до н.э., и тетрадрахм 168/167–148 гг. до н.э.; вторая часть посвящена тетрадрахмам «фасосского типа», которые распределены на девять групп, согласно штемпелям, облику монет и монетным легендам. Далее (с. 211–314) даются краткие комментарии к обеим частям каталога. Очень важным разделом работы служит подробное описание кладов, содержавших фасосские монеты (с. 215–266), при этом автор отмечает и наличие в них монет других регионов, что позволяет лучше понять систему денежного обращения во Фракии и прилегающих областях.

Как и полагается в нумизматических изданиях подобного рода, И. Прокопов приводит конкретные технические данные, относящиеся к изучаемым монетам. Это таблица сочетаний штемпелей оборотных и лицевых сторон как для «оригинальных» монет Фасоса, так и для тетрадрахм «фасосского типа» с указанием монограмм по соответствующему списку, который он составил в последовательной нумерации и привел на с. 311. На с. 291–293 дается перечень монетных типов общих с фасосскими тетрадрахмами, согласно монетным находкам в разных районах Балканского полуострова – Фракии, Македонии и западных прилегающих к ним областях, Южной, Юго-Западной, Северной Болгарии, Южной, Северной и Северо-Западной (Трансильвания), Восточной и Западной Румынии, Венгрии. С. 295–308 посвящены территориальному распределению фасосских тетрадрахм и тетрадрахм «фасосского типа», согласно сочетанию штемпелей аверсов этих монет, а на с. 309–310 автор рисует схемы изменения весов оригинальных тетрадрахм Фасоса и таких же номиналов монет «фасосского типа» (самым распространенным для обеих групп монет был вес в 16–17 г). Далее следуют Список сокращений, подробнейшая Библиография, в том числе болгарской и румынской нумизматической литературы, Индексы и карта находок монет Фасоса в северобалканском регионе (с. 335–342).

Первая глава монографии «Датировка и хронология» делится на несколько параграфов. В ней приводится связь событий политической истории с денежным обращением, выясняются причины и обстоятельства выпуска монет с легендой «Геракл Сотер», изучаются параллели и различия в чекане тетрадрахм Фасоса и Маронеи, определяются время начала фасосского чекана, характер эллинистической серебряной чеканки острова Фасос и монет «фасосского типа». Вторая глава посвящена анализу типов фасосских тетрадрахм и их распространению во Фракии и Дако-Гетике.

Исторический раздел книги начинается с архаики, когда, если верить Фукидиду, Геродоту и другим авторам, фасосцы и их предшественники – финикийцы – владели богатыми серебряными и золотыми рудниками на острове и на материке в соседних областях Фракии. Богатства Фа-

сосо уже тогда впечатляли современников: ежегодный доход острова составлял 200–300 талантов, он вел борьбу за Амфиполь, а также за золотые и серебряные рудники поблизости от него. Поэтому обильная чеканка фасосских монет в эпоху позднего эллинизма имела свою предысторию, уходящую корнями в период становления полисных отношений в Восточном Средиземноморье. Основная идея, которая пронизывает работу И. Прокопова, заключается в том, что фасосские тетрадрахмы и тетрадрахмы «фасосского типа» рассматривались как общефракийские монеты, использовавшиеся не только племенами юго-восточных и юго-западных областей Фракии, но также гетами и даками в Подунавье и в предгорьях Карпат. Их чеканка была инициирована римлянами в период укрепления их господства на Балканах для достижения политических, дипломатических и военных целей, дабы привлечь на свою сторону местные воинственные племена. В этой связи болгарский исследователь справедливо отвергает достаточно распространенное мнение, что широкое обращение серебряных монет Фасоса в северобалканском регионе во II–I вв. до н.э. было вызвано большими доходами от продажи рабов.

Заслугой И. Прокопова можно считать достаточно точное определение начала и окончания выпусков монет Фасоса и тетрадрахм «фасосского типа». Для обоснования их датировки автор привлекает сравнительно хорошо разработанную хронологию одновременных монет чеканки Маронеи, афинских тетрадрахм «нового стиля», монет римских квесторов Македонии, македонских царей и Первой македонской области. По его мнению, временной разрыв между началом выпуска оригинальных фасосских тетрадрахм и тетрадрахм «фасосского типа» составлял более 50 лет. И. Прокопов полагает, что после падения Македонского царства греческие города Фракии начали воспринимать Рим в качестве спасителя, что послужило причиной чеканки Мароней монет с типом Диониса Сотера и легендой ΔΙΟΝΥΣΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ ΜΑΡΩΝΙΤΩΝ, а Фасосом с типом Геракла Сотера и надписью ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ ΣΩΤΗΡΟΣ ΘΑΣΙΩΝ. Если полис маронитов чеканил исключительно тетрадрахмы, то фасосцы выпустили в обращение несколько серий серебра разных номиналов, на которых стояла краткая легенда – этникон ΘΑΣΙΩΝ. Болгарский нумизмат считает, что эта серия серебра ознаменовала освобождение острова и его владений на материке от македонского господства и являлась своего рода пропагандистской акцией. Исследователь установил, что начало фасосского чекана синхронно появлению первой серии маронейских тетрадрахм и ее можно отнести к 187–180 гг. до н.э. Затем начался массовый чекан монет с типом Геракла Сотера и легендой ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ ΣΩΤΗΡΟΣ ΘΑΣΙΩΝ, что произошло уже после окончательного падения Македонии в 168–167 гг. до н.э. По мнению И. Прокопова, этот чекан был введен римлянами с целью заменить на денежном рынке обращавшиеся там ранее тетрадрахмы македонских царей, поэтому этот массовый выпуск фасосских монет он охарактеризовал своеобразным термином «римские деньги». Когда под влиянием Римской республики Фасос укрепил свое экономическое положение, расширил и освоил области на эгейском побережье Фракии, то ок. 148 г. до н.э. под римским контролем было отчеканено большое количество тетрадрахм «фасосского типа».

Стиль и тождество штемпелей некоторых монет Маронеи и Фасоса свидетельствуют в пользу выпуска этих монет с одними и теми же целями – обслуживать рынок в южных областях Фракии (существует даже предположение, что их производили в одном месте). Однако почти трехкратное превосходство в количестве штемпелей у монет Фасоса по сравнению с монетами Маронеи, македонского квестора Эзилласа и Первой македонской области говорит о том, что именно монетам этого центра отдавалось предпочтение при завоевании рынков на севере Балканского полуострова и проникновении во Фракию. Большая часть фасосских тетрадрахм была выпущена в 148–115 гг. до н.э., когда фракийские племена активно тревожили границы римских владений в Македонии. И. Прокопов полагает, что это стало причиной начала чекана тетрадрахм «фасосского типа» в Македонии и данная акция осуществлялась по решению Рима. Так что фасосские тетрадрахмы в это время выпускали в двух местах – в мастерских Фасоса и его владений и в римской Македонии. А некоторые мастера-резчики монет могли даже перебираться из Македонии на Фасос. Данное наблюдение болгарского ученого очень интересное: если оно справедливо, то Македонии следует рассматривать как плацдарм не только для военнополитического проникновения во Фракию и на Нижний Дунай, но и для экономической экспансии, призванной подготовить почву для установления прямого римского правления на северо-востоке Балкан уже в конце II в. до н.э.

Опираясь на хронологию монет Маронеи, подробно разработанную Э. Шенерт-Гайс, И. Прокопов указывает, что окончание производства фасосских тетрадрахм можно датировать концом 70-х годов до н.э., поскольку с оккупацией острова Римом в 72 г. до н.э. отпала необходимость чеканить означенные монеты. Тем более, что после 88 г. до н.э. во Фракии приступили к чекану подражаний фасосским тетрадрахмам. Несмотря на то что конец маронейской серебря-

ной чеканки относится к 80/79 г. до н.э., фасосские монетарии в это время еще производили свои монеты. Это было связано с Митридатовыми войнами – сначала с походами в Грецию Суллы, который был вынужден вернуться к использованию местных ресурсов для снабжения своей войска, а впоследствии с войнами М. Лициния Лукулла во Фракии и Нижнем Подунавье. Захирение фасосского монетного чекана могло быть вызвано, по мнению автора, запустением на Фасосе и в его владениях после вторжений войск Митридата Евпатора, тем более, что Фасос и крупнейший «потребитель» его монет Одрисское царство выступали в качестве союзников римлян. От себя добавим, что упадок владений острова на материке стал следствием вторжений соседних фракийских династов из племени сапеев, что было сделано по просьбе Митридата. После разгрома понтийцев и их фракийских союзников Суллой в 85–84 гг. до н.э. римские власти, согласно *senatus consultum* Суллы и письму проконсула Македонии Гн. Корнелия Долабеллы, вернули фасосцам контроль над владениями на эгейском побережье Фракии с правом пользоваться всеми доходами, т.е., очевидно, добывать металл для продолжения чеканки монет, столь необходимых римлянам для борьбы с фракийцами¹.

В этой связи необходимо сказать несколько слов относительно политики понтийского царя Митридата по отношению к Фасосу и племенам Юго-Восточной Фракии. И. Прокопов отмечает важную закономерность: в областях к северу от Гема до Карпат вкладах присутствует довольно большое число подражаний монетам «фасосского типа», а монетные клады к югу состояли из оригинальных монет II в. до н.э., грубых подражаний и денариев Римской республики середины I в. до н.э. Подражания фасосским монетам выпускались до 72 г. до н.э., т.е. до экспедиции Лукулла в Западное Причерноморье. После этого началась чеканка различных грубых имитаций, а когда чекан оригинальных фасосских монет прекратился, то в регион между Гемом и Дунаем хлынул поток тетрадрахм «фасосского типа». После установления господства Митридата Евпатора на левобережном Понте и до времени Митридатовых войн во Фракии практически нет кладов фасосских и прочих монет, находившихся там в обращении и чеканенных под римским надзором. А после падения Митридата началось распространение тетрадрахм «фасосского типа» и имитаций монет Фасоса на побережье, во внутренних областях юго-востока Фракии – от Марицы до Эдирны. По мнению автора монографии, это связано с использованием сухопутных коммуникаций войсками Митридата, когда они высадились в Южной Фракии в начале Первой Митридатовой войны.

Эти важные наблюдения за циркуляцией монет на севере Балканского полуострова в конце II – середине третьей декады I в. до н.э. свидетельствуют не только о стремлении понтийцев использовать коммуникации на материке для вторжений в Грецию. Они говорят также о желании Митридата подорвать экономическое могущество римлян и их союзников в регионе, чтобы успешнее добиться своих целей в Греции и во Фракии. Для этого царь Понта инспирировал постоянные нападения союзных ему племен на римские владения в Македонии и против римского союзника Фасоса, что не могло не сказаться на их экономическом благосостоянии. Они способствовали прекращению деятельности монетных мастерских и разработки сырья для массового производства монет – «римских денег» по выражению И. Проколова. Это привело к появлению различных подражаний монетам, прежде популярным среди фракийцев. Тем более, что Митридату и его полководцам требовалось оплачивать услуги служивших в годы Первой войны с римлянами в его войсках варваров – фракийцев, бастарнов, гетов, сарматов-языгов и прочих племен, обитавших в Западном и Северо-Западном Причерноморье. Не менее важной экономической и в то же время стратегической задачей было добиться установления господства над рудниками на севере Балкан, которые находились под властью римских властей Македонии и полисных магистратов Маронеи и Фасоса, а также Амфиополя и фракийского Херсонеса. Ведь находившиеся под протекторатом Понта греческие западнопонтийские города, прежде всего Аполлония на Черном море, свое влияние на эти месторождения распространить не могли. Поиск новых ресурсов был важен для понтийского царя, особенно в годы подготовки и начала Первой войны с римлянами (95–88 гг. до н.э.), когда возросли потребности самого Понта в серебряной чеканке, вызванные увеличением расходов по оплате наемникам и союзникам. К 96 г. до н.э. как раз относится появление датированных монет Митридата Евпатора, выпуск которых приобрел массовый характер. Очевидно, после высадки царских войск на юге Фракии в 88 г. до н.э. и их продвижения на юго-запад к Македонии часть рудников попала в руки понтийцев, и это привело к прекращению чекана Маронеи и сбоя в массовом производстве монет на Фасосе, вы-

¹ *Dunant Ch., Pouilloux J. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos // Eudes thasiennes. 1958. Vol. 5. P. 37–57; Сапрыкин С.Ю. Митридат Евпатор и Фракия // Болгарский ежегодник. Харьков, 1994. С. 25.*

завел в оборот на денежный рынок различных фракийских подражаний фасосским тетрадрахмам. Частично эти подражания могли идти на оплату услуг, оказанных Митридату и его полководцам различными фракийскими династиями (за исключением одрисских, бывших союзниками римлян).

И. Прокопов отмечает, что немалая часть тетрадрахм шла на оплату римским союзникам во Фракии при вторжениях туда римских войск. Это имело место в ходе борьбы Т. Дидия против кенитов, во время походов Сатурнина и Суллы, когда одрисские цари Котис и Садал встали на сторону римлян. Поэтому к 85 г. до н.э. на монетных дворах Македонии было выпущено в обращение много новых тетрадрахм «фасосского типа». Отсутствие на территории расселения одрисов кладов тетрадрахм показывает, по мнению автора, что эти племена не нуждались в притоке римских монет, так как проводили проримскую политику. Позднее, в 59–55 гг. до н.э. во время походов римских полководцев Гая Октавия, Г. Антония Гибриды, Л. Кальпурния Пизона, но особенно в 28 г. до н.э. в ходе экспедиции М. Лициния Красса тетрадрахмы «фасосского типа», служившие прежде для обеспечения надежности фракийских союзников, стали постепенно заменяться в этой функции римскими денариями и подражаниями фасосским тетрадрахмам. Появление этих подражаний в середине I в. до н.э. было навеяно не оригинальными фасосскими монетами, а римскими, выпущенными в Македонии.

Следует отметить крайне любопытное мнение автора книги относительно монет с легендой $\text{HPAK\Lambda EOY\Upsilon \Sigma \Theta \text{HPOY} \Theta \Lambda \Sigma \text{IQN}}$ на реверсе. Он полагает, что они связаны с деятельностью общефракийского святилища Диониса, поскольку каждый, кто им владел, имел право выпускать специальные монеты и вводить их в обращение. Римляне могли отдать это святилище или храм под контроль одрисам, поэтому означенные монеты, возможно, были выпущены как свидетельство обладания этим культовым центром. Эти монеты могли быть отчеканены вместе с традиционными тетрадрахмами «фасосского типа» в одной мастерской, так как монеты с обычной легендой и надписью $\Theta \Lambda \Sigma \text{IQN}$ чеканены одним штемпелем.

В целом работа И. Прокопова представляет собой всеобъемлющий труд, который охватывает несколько десятков тысяч монет. Поэтому выводы автора обоснованны и подтверждаются многообразием находок. Однако не со всеми заключениями болгарского исследователя можно полностью согласиться. Вызывает сомнение само понятие «римские деньги» применительно к фасосским тетрадрахмам и тетрадрахмам «фасосского типа», которые появились в результате победы Рима над македонскими царями. Сам автор отмечает, что эти монеты имели «греческие типы», поэтому к римскому денежному обращению они имели весьма отдаленное отношение. Это были монеты, которые выпустил греческий полис, имевший обширную хору, главным образом в так называемой Перее на эгейском побережье Фракии. Появление фасосских монет, как и монет Маронеи, стало прямым результатом политики Рима в Эгеиде после так называемого Истмийского провозглашения Тита Квинкция Фламинина, согласно которому были подтверждены принципы свободы и автономии греков без прямого подчинения Риму, но на основах доверия и уважения к нему. Это хотя и являлось скрытой формой римского господства, но позволяло создавать видимость полисной самостоятельности греческих государств, не ущемляя до поры до времени традиционного самолюбия и свободолюбия греков². Позднее эти принципы были использованы при организации римских владений в Азии после победы над Антиохом III³. Признавая правильным вывод И. Прокопова, что фасосские и маронейские тетрадрахмы являлись средством достижения целей римской внешней политики, мы все же считаем, что это были полисные деньги, которые несли не столько политические, сколько во многом экономические функции. Эти монеты прежде всего были средством платежа, а не политики. Но несмотря на популярность, они все-таки не стали фактором объединения раздробленных фракийских племен, поскольку чеканились не во фракийском хинтерланде, а за пределами Фракии как этнополитического образования.

С.Ю. Сапрыкин

² Scullard H. Roman Politics 220–150 BC. Oxf., 1951. P. 97–99; Badian E. Foreign Clientelae (264–70 BC). Oxf., 1958. P. 85–87.

³ Magie D. Rome and the City-States of Western Asia Minor // Anatolian Studies presented to W.H. Buckler. Manchester, 1939. P. 111.